

Но этот старший внук и прямой наследник семьи Су оказался совершенно безнадежным. Он должен был быть гордостью рода, обладая столь высоким статусом, но вскоре после рождения выяснилось, что он слабоумный. Он говорил невнятно, даже голову не поднимал, и Дядюшка Фу почти забыл, как выглядит этот старший сын господина Су.

Поэтому Дядюшка Фу был уверен, что старый господин не хочет его видеть и не станет останавливать паланкин. Он дал знак носильщикам, и они просто пронесли паланкин мимо Су Юня.

Су Юнь ждал Су Юаньтана издалека. Когда тот откинул занавеску, он краем глаза уже заметил его. Он заранее знал, что Дядюшка Фу не остановит паланкин, поэтому, когда паланкин проезжал мимо, Су Юнь сильно ударился головой о землю.

— Дедушка, внук признает свою вину, прошу прощения.

Голос Су Юня был негромким, но четким, с ноткой жалостной слабости, что вызывало сочувствие.

Дядюшка Фу на мгновение замер, непроизвольно остановившись, еще не понимая, зачем он это сделал, как услышал из паланкина бас:

— Остановите паланкин.

Су Юнь поднял голову и снова ударился ею о землю, раз за разом, что резало слух. Даже Сяо Чжуцзы, стоявший на коленях рядом, не мог не волноваться за здоровье своего господина, слыша эти глухие удары.

Но, увидев черные сапоги старого господина перед собой, Сяо Чжуцзы вздохнул с облегчением.

Су Юнь не сомневался, что Су Юаньтан подойдет. В конце концов, он был его родным внуком. Старый господин ненавидел его лишь за то, что он был слабоумным. Су Юнь опустил голову, скрыв улыбку, и снова с силой ударился лбом о землю.

— Внук виноват, прошу дедушку наказать меня, но отпустите матушку. Она не виновата, просто тоскует по сыну.

Сяо Чжуцзы опустил голову, повторяя движения Су Юня. Слушая слова господина, он понял, что все это ради матушки. Болезнь его господина оказалась полезной: не только вылечила слабоумие, но и сделала его сыновним. С таким господином он чувствовал себя увереннее.

Дядюшка Фу глубоко вздохнул. Впервые за много лет он услышал, как старший сын господина Су говорит так четко и логично. Это совсем не походило на речь слабоумного.

Су Юаньтан нахмурился, задумчиво глядя на Су Юня, который продолжал биться головой о землю. Внезапно он наклонился и схватил Су Юня за руку, остановив его.

Су Юнь сделал вид, что не понимает, что происходит, и поднял глаза, полные невинности и чувств, на своего деда. Это не было притворством. Он никогда не был близок с дедом. Мать не позволяла ему приближаться, а Су Юаньтан не давал ему возможности. Они должны были быть близкими, но оставались чужими.

Однако Су Юнь всегда восхищался своим дедом. Среди старейшин двора Су Юаньтан

пользовался большим доверием императора, был человеком честным и любимцем народа.

— Дедушка... — Су Юнь тихо позвал и снова наклонился, на этот раз не для того, чтобы удариться головой, а чтобы поклониться. Но Су Юаньтан схватил его за руки и поднял. — Вставай, ты уже достаточно ударился головой. Как долго ты здесь стоишь на коленях?

— Старый господин, старший молодой господин ждал вас здесь долгое время. Он только что очнулся, тело слабое, я плохо о нем заботился, я подвел и старого господина, и молодого господина, — Сяо Чжуцзы тоже начал биться головой о землю.

— Эй ты, Сяо Чжуцзы, ты только и научился, что кланяться? Быстро принеси лекарство от ран и позови врача, — Дядюшка Фу лучше всех понимал мысли Су Юаньтана. Если тот сам поднял старшего сына, значит, он увидел в нем что-то.

Сяо Чжуцзы не посмел просто встать и уйти. Он смотрел на своего господина с невинным выражением, не смея подняться без разрешения.

— Ну же, не стой как истукан! — Су Юаньтан бросил на Сяо Чжуцзы сердитый взгляд и подтолкнул его.

Сяо Чжуцзы мгновенно вскочил на ноги и исчез, ждал только слова старого господина.

— Садись в паланкин со мной, — Су Юаньтан посмотрел на худощавое тело Су Юня. Ветер подул, и Су Юнь закашлялся, что вызвало у Су Юаньтана тревогу.

Су Юнь покачал головой:

— Внук не смеет. Я пришел просить прощения, как могу...

— Что значит «не смеешь»? Ты же мой внук. Разве я позволю тебе болеть? — Су Юаньтан нахмурился и сам помог Су Юню сесть в паланкин.

Су Юнь был почтителен, не пытаясь слишком сблизиться с Су Юаньтаном. Он сидел в паланкине, его лицо было бледным, и он сильно кашлял.

— Как можно выходить на ветер с таким здоровьем, да еще и стоять на коленях, да еще и разбить голову... Ты совсем не бережешь себя, — Су Юаньтан вынул платок и вытер рану на лбу Су Юня. Тот морщился от боли, но не издал ни звука.

Су Юаньтан задумался. С момента рождения этого внука он видел его лишь в первые несколько месяцев. После того как выяснилось, что у него проблемы с умственным развитием, он стал избегать его.

Теперь, находясь так близко, слушая, как Су Юнь вежливо просит прощения, видя его уважение, Су Юаньтан почувствовал странное волнение. Что-то было не так.

Он никогда не смотрел на этого ребенка по-настоящему. Всегда слушал других, которые говорили, что его внук слабоумный, видел, как тот прятал глаза и молчал, и действительно считал, что с ним что-то не так.

Такое избегание не способствовало сближению. Он сам был в этом виноват, и Су Юаньтан почувствовал угрызения совести.

— Внук в порядке, прошу дедушку наказать меня, отпустите матушку. Она просто хотела

увидеть меня, это я не оправдал ожиданий. Я скоро поправлюсь и больше не буду обременять матушку...

— Подожди, ты так много говоришь, что же случилось с твоей матушкой? Что ты натворил? — Су Юаньтан наконец сосредоточился на словах Су Юня. До этого он был поглощен изумлением и чувством вины, упустив суть.

Услышав это, Су Юнь снова хотел опуститься на колени, но Су Юаньтан остановил его:

— Не кланяйся каждый раз. У мужчины колени — золото.

Су Юнь покачал головой:

— Вы мой дедушка, мне не стыдно кланяться вам.

Сердце Су Юаньтана согрелось. Он давно не испытывал таких эмоций. Сдерживая волнение, он сказал:

— Говори прямо, в чем твоя вина. Я помогу тебе. Твоя матушка — человек честный, она не могла совершить ничего дурного.

— Спасибо, дедушка. Все из-за моего слабого здоровья. Недавно я заболел, и матушка беспокоилась. Сегодня, услышав, что я очнулся, она пришла ко мне, из-за чего не смогла служить окружной принцессе. Принцесса пришла в ярость и наказала матушку. Это моя вина, прошу дедушку позволить мне понести наказание, не наказывайте матушку, она невинна, — Су Юнь говорил с волнением. Ему было всего шестнадцать, и его худощавая фигура выглядела моложе своего возраста. Говоря о матери, на глазах у него выступили слезы.

Выражение лица Су Юаньтана стало серьезным. Су Юнь понимал, что это сложная ситуация для деда. Окружная принцесса была дочерью князя Шань, и конфликт с императорской родней мог обернуться большими проблемами.

Если бы она решила подставить Су Юаньтана при дворе, ему бы пришлось несладко.

— Дедушка, позвольте мне понести наказание. Я готов на все, — Су Юнь не рассчитывал, что Су Юаньтан легко поможет ему, но хотя бы должен был вмешаться, чтобы спасти мать. Это было бы хорошим началом противостояния с окружной принцессой.

Су Юаньтан действительно был в затруднении. Но его беспокоило не то, как наказать Су Юня и вернуть Фу Цзиньсю, а как спасти обоих, не обидев окружную принцессу.

— Как окружная принцесса наказала твою матушку? — Су Юаньтан не давал никаких обещаний, лишь спросил.

<http://bllate.org/book/16456/1492921>